

Пролог

Что она наделала?
Что она, черт возьми, наделала?

Выместила зло, вот что. Все, что накопилось: ярость, обиду, невыраженную боль.

Крышу сорвало, и теперь, когда она вернулась на место, нужно что-то с этим делать.

Амрита повернулась на подушке, бросила взгляд на лежащего рядом мужчину. Он уронил руку на лицо, накрыв глаза сгибом локтя. Спокойный, неподвижный... Кажется, отключился. Или делает вид? Дыхание выровнялось, широкая грудь уже перестала ходить вверх и вниз, как поршень. На шее, чуть ниже уха, багровым пятном обозначились засос и след от зубов.

Господи... Дикарка...

Не зря с ней никто не связывается. Мужчины не в состоянии выносить ее повадки слишком долго.

Рита неслышно вздохнула. Приподнялась на локтях и медленно села. Темные длинные волосы растрепались и завесили голую спину плотным покрывалом. Надо как-то выпутываться из той ситуации, в которой оказалась. Вернуть себе непроницаемый вид и закончить со всем этим... Но очень сложно держать лицо, когда сидишь обнаженная в полумраке спальни...

Рита наклонилась, нащупала на полу шелковый халат.

— Тебе пора, — решительно проговорила она.

Воцарилась гнетущая тишина. Реакция последовала не сразу.

Объими

— Прости, что? — пронеслось по комнате.

Это так сложно? Нельзя уйти и не начинать ковырять царапину до язвы? Рита подцепила пальцами ткань на полу.

— Тебе пора.

За спиной послышался шорох. По комнате пронесся тяжелый вздох.

— Ты ненормальная.

— Спасибо. — Она надела халат, и черный шелк мгновенно остудил кожу. — А ты хотел бы задержаться? — Обернулась через плечо, полоснула взглядом по стройному атлетическому торсу.

Его сильная рука соскользнула, открывая скульптурно вылепленное лицо с острыми скулами. Голубые глаза уставились на Риту спокойным, даже немного уставшим взглядом.

— Нет.

Ну, конечно, нет. Реакция нормального человека.

Он рывком сел, повернулся, косые мышцы пресса красиво напряглись. Рывком подобрал с пола футболку и свитер, и теперь уже показалась спина. Прodel руки в рукава, и рельефное тело скрылось под тканью.

Рита отвернулась. Встала и вышла из комнаты. Незачем смотреть, как он одевается. Незачем делать ситуацию еще более неловкой.

Она прошла в кухню, щелкнула кнопкой чайника, насыпала в чашку две ложки травяного чая. Успокаивающего. Сейчас это нужно. Ничего страшного не произошло, а с уходом мужчины все закончится. Жизнь продолжится, будто он никогда не появлялся. Травяной чай с этим поможет.

В квартире послышались мягкие шаги. Звук приблизился к выходу, затих. Какой быстрый. На одевание ушло полминуты. Хотя это ведь его профессия — скорость. Годы тренировки? Профдеформация? Рита бросила ложку в банку и двинулась к двери. Что бы ни случилось, отпустить его просто так будет как-то... невежливо?

Он сидел на корточках у двери и завязывал шнурки на кроссовке. Услышав шаги, вскинул светлую голову,

голубые глаза без утайки осмотрели голые ноги Риты, поднялись вверх к краю халата, к узлу пояса, к запахнутому вороту. По телу прошла мелкая дрожь, будто кто-то провел по позвоночнику кончиками пальцев. Рита скрестила руки на груди. А мужчина резко поднялся, спрятав руки в карманы куртки-бомбера.

Готов на выход. Как десантник.

— Я так понимаю, вопрос оплаты решен? — вскинула брови Рита.

— Ага.

— Отлично.

— Что ж... — Он взъерошил свои русые волосы. — Работать с тобой было... э-эм... интересно.

— Неужели?

Он негромко хмыкнул.

— Ты была моим самым неприхотливым клиентом.

Неприхотливым? Это можно так назвать?

— Забавно... — Она машинально намотала на палец прядь волос.

— У меня еще час оплачен. Не хочешь поговорить о том, что это сейчас было такое?

В халате вдруг стало ужасно холодно. Под пристальным взглядом Рита плотнее запахнула полы, скрестила ноги, едва прикрытые шелком.

— А что было? — Вопрос прозвучал достаточно безразлично.

Мужчина закусил нижнюю губу и несколько раз задумчиво кивнул:

— Понятно. Это не мое дело, да?

— Точно. Не твое. — Она вяло повела плечом. — Ну.. Пока. Было приятно познакомиться.

Более недвусмысленно выставить за дверь нельзя. Он это понял. Невесело хохотнул, отступил назад и толкнул дверь.

— Всего доброго, мисс Шетти, — пролетело по квартире вместе со сквозняком. — Советую в другой раз надираться в одиночку, чтобы снова не совершить какую-нибудь глупость.

Глава 1

Неделю назад

Ноутбук издал тихий, едва слышный писк. «Зайди».

Коротко и ясно, с точкой в конце. В духе Майрона. Или не в духе. Сложно определить его настроение по короткому сообщению в чате, но за годы работы Амрита научилась улавливать флюиды через экран. Сегодня фонило отрицательными.

Рита хлопнула по клавиатуре, ноутбук перешел в режим блокировки. Она встала со стула и осмотрелась: за стеклянной перегородкой жужжал офис. В дальнем конце из каморки раздавался шум кофемашины, телефон на столе Санни разрывался уже в третий раз (скорее всего, это она вышла за кофе), трое менеджеров склонились над одним из компьютеров и что-то бурно обсуждали, Камилла красила губы ярко-розовой помадой...

Телефон перестал звонить, но тут же снова запел. Это никого не раздражает?

Рита шагнула за стеклянную стену и выглянула в проем:

— Кто-нибудь ответит на звонок?

Несколько голов обернулись на ее резкий голос, все замерли. Тишина накрыла опенспейс... Если не считать телефон, конечно же. Бедные зайчики испугались и решили слиться с обстановкой.

— Ну? — Рита выгнула брови.

Тюбик с помадой выпал из рук Камиллы. Сама она вскочила из-за стола и схватила мобильник, в четвертый раз поющий голосом Эда Ширана про любовь к телу.

— «Шагай!», путешествуйте с нами, чем могу помочь? — пропела она в трубку.

Почти не запыхалась.

— Спасибо, — проговорила Рита одними губами, развернулась на каблуках и снова нырнула за стекло.

Майрон. Что взбесило Майрона с самого утра и почему именно сегодня? Хотя бешенство — это громко сказано. Майрон не бесится. Он хмурит брови и щурится, как черная пантера. И опять же эти флюиды... Если бы он появился в опенспейсе лично, Эд Ширан заткнулся бы на полуслове. Но Майрон пугает людей только трижды в день: когда входит в офис, когда его покидает вечером и когда идет обедать. В остальное время он предпочитает обрушиваться на Амриту. Фигурально, конечно. Физически он обрушивается на свою молоденькую подружку.

Рита поправила короткий жакет, глубоко вдохнула, медленно протяжно выдохнула и решительно прошла к закрытой двери с табличкой «М. Мэнсон. Генеральный директор». Некоторые сотрудники с удовольствием приписали бы туда еще одну букву «М», означающую «мудак». Но только в мечтах... только в мечтах...

Амрита нажала на ручку. Дверь приоткрылась.

— Ты долго, — прозвучало из комнаты.

Минута — это, конечно же, долго. Рита закатила глаза и вошла в кабинет.

— Ты придираешься.

Он даже не повернулся. Серьезный и собранный, как всегда. Рубашка с закатанными рукавами хрустит от одного взгляда на нее. Волосы (еще темнее, чем «индийские» каштановые пряди Риты) аккуратно уложены. Черные глаза внимательно изучают что-то в мониторе. Пристально, словно прожигая дыру. Амрита миллион раз задавалась вопросом, откуда Майрон взялся, такой жгу-

Обычно

чий и красивый, неожиданный в мерзком британском климате. Но ответа не находила.

Он быстро напечатал что-то и повернулся. Черные глаза мазнули по Рите незаинтересованным взглядом. Удостоил.

— Что там за вечеринка с Эдом Шираном? — небрежно поинтересовался Майрон и тут же переключил внимание на стопку документов, сложенных на столе. Рита отклонилась назад, выглянула в проем: Камилла уже поговорила со звонившим и, поймав ее взгляд, как бы извинилась.

— Новый звонок на офисном мобильном. — Амрита снова выпрямилась и привалилась плечом к дверному косяку. — Тебе понравился?

— Не то слово. — Майрон оторвал взгляд от бумаг. — Закрой дверь и сядь.

Типичный Мэнсон, каким он был в двадцать три, в тридцать, в тридцать пять. И авторитарность в нем только прогрессирует. Когда ему стукнет пятьдесят, с ним уже будет невозможно общаться не из-под плинтуса. Рита снова закатила глаза, абсолютно не стесняясь. Закрыла дверь, стуча каблуками, подошла к креслу напротив широкого стола, медленно опустилась в него. Обманчиво мягкое и приятное. Никому никогда не нравилось в нем сидеть. С чего бы?

Майрон сцепил пальцы в замок и прищурился:

— Скажи мне, Рита, какого черта вместо пяти столов в новый офис приехало три?

Вот поэтому кресло напротив его стола недолюбливают. Амрита выгнула брови.

— Я же тебе говорила.

— Разве? — Майрон скопировал ее выражение лица.

Разве? Он еще спрашивает?

— Да, позавчера...

— Нет, не говорила, — сухо оборвал он.

Как же часто хочется его ударить... Рита вцепилась пальцами в подлокотник и подалась вперед.

— Я. Говорила, — припечатала она, разделяя слова. — Представь, меня иногда полезно слушать.

Его это не задело. Даже рикошетом не прошло. Он просто снова сдвинул темные густые брови и наклонился ближе к столу.

— Не паясничай. — Уверенный голос отозвался холодком, скользнувшим по ее позвоночнику. — Что со столами?

Временами Рита и сама хотела бы взять перманентный маркер и дописать на двери еще одну букву «М». Но только временами. Еще одно маленькое преимущество долгого общения: можно в лицо назвать Майрона мудаком, и он не расстроится.

— Они были бракованными. — Она расслабленно откинулась на спинку кресла. Закинула ногу на ногу, покачала стопой. Черная матовая лодочка красиво повисла на пальцах, свет бликом отразился от стальной шпильки. — Криво прибита фурнитура, ящики заедали. Я отправила их назад.

— И что нам делать с тремя столами? Остальные два агента будут сидеть на полу?

Ну что за человек! Амрита сузила глаза и вперила взгляд в красивое лицо шефа.

— «Привет, Рита! — Ее голос сделался ниже на октаву. — Давай выпьем кофе и обсудим, что делать с мебелью. Ах, ты уже заказала два новых стола на замену? Отлично, молодец, что бы я без тебя делал? И кстати, с днем рождения тебя!» — Голос снова вернулся в нормальное звучание: — Скажи честно, Майрон, ты плохо спал?

Вот теперь она сумела его заткнуть. Пусть ненадолго, но это удалось. Майрон пристально смотрел ей в лицо. Секунду, две, три... И вот он резко потер лицо ладонями и помассировал пальцами веки.

Девять утра, а он уже устал.

— Прости... — вылетел тихий выдох. — Я... — Майрон запнулся. Руки упали на столешницу и хлопнули по

Обними

ней. — Да, я, наверное, не слушал. Прости. Когда их доставят?

Не жалеть. Не смей жалеть.

Но как?

— В понедельник, — примирительно проговорила Рита.

Тяжело вздохнула, накрутила на пальцы волосы, собранные в высокий гладкий хвост. Отпустила. В кабинете стало тихо. Компьютер звякнул, но Майрон на него даже не посмотрел: теперь он хмуро изучал свои ладони, лежащие на крышке стола.

Ее слабое место. Одно из немногих слабых мест. Это, наверное, какой-то особый вид высоких отношений: когда человек тебе не друг, не любовник и босс из него так себе, но ты выгораживаешь его перед другими людьми, потому что когда-то давно он был симпатичным целеустремленным парнем, который сводил тебя на три свидания и на третьем затащил в постель.

— А что с поиском сотрудников? — снова заговорил Майрон.

Рита встрепелась. Нашла время думать о том первом разе...

— Я отобрала несколько резюме, перешлю тебе. Нельзя тянуть до последнего, перед открытием новым людям понадобится стажировка...

— Знаю... — перебил Майрон и снова замолчал. Если бы в кабинете были часы с кукушкой, они бы очень к месту громко тикали в самые уши. — Что я тебе подарил?

О, так он все-таки услышал ту маленькую ремарку. Лучше поздно, чем никогда, пожалуй. Амрита вытянула ногу, лежащую на колене, и мысок черной матовой лодочки поднялся над крышкой стола.

— Туфли.

Пристальный взгляд скользнул по обуви.

— Симпатичные.

— Только поздравить забыл. Но я не обижаюсь, конечно.

Не удержалась. Как здесь удержаться? Нога опустилась, шпилька со стуком воткнулась в пол. Тридцать три — красивая цифра, но в их тандеме за памятные даты отвечала Рита: встречи, дни рождения родственников и подарки некоторым из них. За цветы для брошенных любовниц тоже.

Ничего удивительного, что он забыл.

Майрон проследил за движением ноги и медленно поднялся. Осторожно выбравшись из-за стола, он скрылся за креслом, за спиной Риты, послышались шелест и звон посуды. Что он делает? Она резко развернулась и... И тут же вскочила со своего места.

В голове ударил гонг, в сердце впиалась тонкая леска. Затянулась, сдавила... но тут же мягко отпустила, позволив вдохнуть.

Майрон шел к ней с букетом. Бордовые розы, тюльпаны, какие-то ветки с ягодами и листьями... Все это в красивой коробке, оклеенной бумагой цвета марсала. С надписью. Даже с надписью!

Как можно было не заметить эту красоту еще на входе?

— Держи, — коротко бросил он, подавая коробку.

Сказать лучше он не умеет. Это не его проблема, а окружающих, которые не понимают многое из того, что обычно остается невысказанным. Цветы. Майрон подарил цветы. Рита осторожно перехватила букет, руки машинально прижали его к груди. Тонкий цветочный запах пощекотал ноздри, и она глубоко вдохнула.

— Они красивые. — Вдох получился длинным, протяжным. — Спасибо...

Уголок губ Майрона приподнялся. Впервые за утро.

— Твой день рождения отмечен во всех моих планах, — пожал плечами он.

— Удивительно.

— Если бы я забыл, ты плюнула бы в мой кофе.

Никогда. Никогда она не плевала в его кофе. Однако уточнять незачем.

Обычно

— И это не худшее из всего, что я могла устроить, — ухмыльнулась Рита и отступила на шаг.

— Я знаю. Пришли мне счет за туфли. Будешь как-то отмечать?

Ему не может быть на самом деле интересно. Вежливый вопрос, перед тем как выпроводить именинницу за дверь.

— Да, встречаюсь с девчонками. — Амрита сделала еще шаг назад. — Так что завтра не смей звонить и требовать что-то сделать — у меня законный выходной.

— Не буду. — Вот теперь Майрон по-настоящему улыбнулся. Вся мрачность слетела, и выражение его лица могло бы произвести впечатление на более слабую женщину. — Мы едем в Кент, так что суббота вся твоя.

Вдох застрял в легких.

— В Кент?

— Да. — Он кивнул. — Пора показать Хейли, где я вырос...

Это произошло. Уже пару месяцев дела движутся в логичном направлении. У Майрона появилась настоящая постоянная подруга, и это не должно бы никак волновать Риту, но тонкая леска снова намоталась на сердце и сдавила.

— Боже, Майрон! — Рита растянула губы в широкой улыбке. — Поздравляю! Ты сто лет никого не возил в Кент!

— Ага... — Он спрятал руки в карманы брюк и потупил взгляд.

— Волнуешься?

— Нет. — Темная голова резко поднялась, лицо сделалось серьезным.

Волнуется, конечно. У него так давно не было нормальных отношений, что родители уже должны начать считать его голубым.

— Не волнуйся. — Амрита шагнула к нему, взяла за локоть и легко сжала. Поддалась порыву. — Ты взрослый мальчик, справишься.